

— Эти два рога на твоей голове для меня вообще ничего не значат. Я влюбилась в тебя, потому что ты сильный, но в то же время нежный и добрый. Я бы не хотела в тебе ничего менять.

Её тёплые слова тронули его за живое; он даже не мог ответить. Луина приняла его таким, каким он был. Он всё ещё не мог поверить, что ему посчастливилось иметь такого ангела, как его жена.

Если бы кто-нибудь подошёл к нему вчера и сказал, что он встретится с такой девушкой, он бы отмахнулся от этого как от какой-то жестокой шутки.

— Я так благодарен, что встретил тебя, Луина.

— Я тоже. Я никогда не думала, что кто-то вроде тебя может быть вызван с помощью камня "Предвестника".

— Является ли "Предвестник" тем существом, которое оставило этот волшебный камень?

— Вот именно. "Предвестник", очевидно, обладал способностью вызывать фамильяров, которые были бы связаны с его волей. Причина, по которой мы можем разговаривать друг с другом, несмотря на то, что мы из разных миров, заключается в том, что для выполнения приказов необходимо общение и взаимопонимание.

— Этот "Предвестник" кажется мне аккуратным созданием.

— Вовсе нет. Здесь общеизвестно, что "Предвестник" использовал бесчисленных фамильяров, чтобы посеять хаос в этом мире. Я слышала, что он даже призвал дракона! Его террор подошёл к концу после того, как его фамильяры были побеждены, но в сражениях погибло много людей.

Анима был удивлён тем, каким злым был "Предвестник".

— Значит ли это, что ты сама не видела ярости "Предвестника"?

— Нет. Это произошло более трёхсот лет назад. В то время также шла война, но воюющие государства заключили союз, чтобы остановить "Предвестника".

— Ох, понятно. Значит, этого демона убил один из твоих предков.

У Луны был волшебный камень, так что можно было с уверенностью предположить, что он был передан её семьёй. Подтверждая это подозрение, она кивнула.

— Моя семья десятилетиями влиwała свою силу в этот камень в надежде, что он остановит "Предвестника", если он снова появится. Лично я не хотела им воспользоваться, но у меня не было другого выбора.

На Луину напал демон, который заставил её сделать это, чтобы спасти Мари, но она чувствовала себя виноватой за то, что использовала камень.

Анима не мог позволить ей волноваться, так как это противоречило бы его представлению об идеальной семье: полной улыбок.

— Не волнуйся, ты использовала этот кристалл так, как должна была. Если "Предвестник" снова появится, я обязательно уничтожу его; тебе даже не придётся использовать свою силу, чтобы приказать мне. Как я уже сказал, я сделаю для тебя всё, что угодно, включая купание Мари и укладывание её спать.

Мари подняла голову и заговорила, радостно поглощая свой ужин:

— Папочка, иди со мной на ночь-ночь!

— До тех пор, пока вы с Луиной не против этого, – ответил Анима.

— Я хочу быть с тобой и мамой!

— Конечно, я буду спать с тобой, – сказала Луина.

— Вид твоего спящего лица, без сомнения, заставит моё сердце замереть, но жена всегда должна спать рядом со своим мужем. Кроме того, у нас только одна кровать.

— В самом деле? В таком впечатляющем доме с таким количеством комнат?

— У нас много комнат, но мы продали почти всё, что можно было продать. Если бы мы этого не сделали, мы бы ничего не смогли себе позволить.

Это позволило увидеть шаткий стул в перспективе; никто бы на это не купился.

— Ах, но на столе всегда есть еда благодаря чудесному полю снаружи!

Весёлый голос Луины разогнал тяжёлую атмосферу в комнате, и Мари удвоила усилия.

— Я много помогала маме сегодня!

- Серьёзно? Ты очень хорошая маленькая девочка. Сколько тебе лет?
- М-м-м... Мне три года!
- Три года? Ты практически новорождённая. И Луина, если бы мне пришлось гадать, тебе, наверное, около ста?
- Ста?! П-прошу прощения! Я что, похожа на морщинистую старушку?
- Вовсе нет, ты молода. Может быть, тебе восемьдесят?
- Нет! Это может быть шоком, но мне всего двадцать.
- Двадцать?! Это значит, что между нами больше ста лет.
- Так велика разница в возрасте?! Сколько тебе лет, Анима?
- Сто тридцать.
- Ты обманчиво стар. Я думала, ты старше меня, но ты мог бы быть моим прадедушкой.
- В моём мире сто тридцать – это расцвет жизни, так что не волнуйся. Я помогу тебе со всем, от ношения воды до купания Мари!
- Это было бы замечательно. Тогда не мог бы ты помочь мне в поле послезавтра?
- Хм? Тогда что мы будем делать завтра?
- Я закончу работу по дому утром и покажу тебе Гараат днём.
- Ты собираешься в город? – спросила Мари, прерывая их разговор. — Я тоже хочу! Я люблю город!
- Конечно! Мы можем пойти все вместе!
- Еху-у-у-у! Папа, носи! Носи меня повсюду!
- Хорошо! Положись на меня!

На следующий день Анима отправился в город с дочерью на руках и женой рядом. От одной мысли об этом у него кружилась голова от счастья.

Представляя себе их совместный день, он откусил большой кусок самого удивительного в мире рагу, приготовленного самой удивительной женой в мире.

Примерно в тоже время, когда Анима сделал предложение Луине...

Некий мужчина лет тридцати пяти беспокойно расхаживал по своему особняку в Гараате. Его растрёпанные каштановые волосы спускались до плеч. Толстый слой грязи покрывал его круглое лицо, испещрённое неровными линиями из-за капель пота, которые были остановлены щетиной, покрывавшей его нервно стучащую челюсть. Мужчину звали Крейн.

— Ч-что, чёрт возьми, случилось?!

Он ударил своим посохом, украшенным лазурным кристаллом, о стену и в ярости почесал голову.

— Невозможно! Не может быть, чтобы мой гоблин был побеждён одним ударом! Это же бред!

Крейн был коллекционером волшебных камней. Из своего бесчисленного множества волшебных камней он использовал один из самых редких и ценных – камень Короля гоблинов, который призвал могущественного гоблина в качестве своей марионетки, – чтобы напасть на Луину.

Это не было актом прихоти; он потратил недели, планируя нападение, но проявил небрежность в своих приготовлениях. Он и раньше бросал взгляд на кулон Луины, но, хотя и не мог оценить его силу по одному этому, решил рискнуть.

Его план должен был быть идеальным. Он выбрал день, когда Мюки, единственная в семье, у кого была лицензия охотника, отсутствовала, и позаботился о том, чтобы дождаться конца дня, когда Луина уже была измотана работой, уменьшая её шансы убежать практически до нуля.

Под покровом ночи он пробрался в самое сердце леса, вызвал тупого гоблина и приказал ему оставаться наготове до подходящего момента. Когда всё было готово, гоблин прорвался через забор и напал на Луину.